

ГЛАВА 1

Из-за занавески появилось раскрасневшееся лицо.

— Тут же никого нет? — озабоченно прошептала Аня.

— Нет, — осмотрелась я. — Все заранее спрятались.

— Точно?

— Да выходи уже, не мучай.

Подруга в прямом смысле отшвырнула в разные стороны занавески и выступила из примерочной кабинки. Мне оставалось только схватиться за сердце.

— Святая Анна! — не выдержала я.

— Не подходи, — предупредила она. — Смотри издалека.

«Издалека» было сделать непросто. На расстоянии между рядами примерочных кабинок кто-то явно сэкономил, потому что если бы я встала посередине коридора, то не смогла бы раскинуть руки в разные стороны, чтобы они не упирались в стены.

— Да тут же неудобно, — возразила я. — Здесь тесно, я не смогу даже рядом встать. Да и зерка-

ло узкое, в нем только твой правый локоть отражается.

— Ничего не знаю. Делай что хочешь, — уперлась Анна.

— Ну выйди ты из этой примерочной-то, — взмолилась я. — В торговом зале в двух метрах огромное зеркало.

Анино лицо на миг недовольно скривилось, однако делать было нечего. Пространство не позволяло одновременно нам обеим в полной мере оценить то, что мы выбрали.

Ладно, не мы. Я.

— В зале народ станет пялиться, — уперлась подруга.

— Ты же не голая из примерочной вывалишься, — напомнила я.

Кряхтя, Аня присела, подхватила руками длинный подол и двинулась к выходу.

— Мы не ворует, просто не можем поместиться, — улыбнулась я высокому парню в форменной футболке, проходя мимо.

— Охотно верю, — лениво ответил он. — А что в залог?

— Побойтесь бога, у нас в кабинках личные вещи, — напомнила я.

— Администрация ответственности не несет, — улыбнулся продавец.

— А это мы еще посмотрим. Лучше бы как-то перекроили свои примерочные, что ли. В них надо задом заходить. И дышать там нечем.

— Не ко мне вопрос, — отвернулся продавец

и вернулся к сортировке уже кем-то примеренной одежды.

После его реакции на мою вполне обоснованную претензию я сразу поняла, что на наши личные вещи ни он, ни кто-либо еще покушаться не рискнет.

Аня зря боялась выходить в торговый зал, потому что покупателей в магазине было крайне мало. Лишь две негромко переговаривающиеся сотрудницы магазина около кассового аппарата да уже знакомый нам продавец-консультант, который бросил свое занятие и принялся придирчиво рассматривать подругу.

— Ну, Тань? Что скажешь? — спросила Аня.

Она остановилась перед огромным зеркалом и разжала руки. Пышный подол свадебного платья мягко опустился к ее ногам.

— Ты похожа на бокал для мартини, перевернутый вверх ногами, — заметила я.

— Ты хочешь сказать...

— ...что ты прекрасно выглядишь. Денису фотку пришлешь?

— Нет. Хочу, чтобы упал в обморок в знаменательный день. Как думаешь, упадет?

— Два раза. Берем?

— Подождите, — услышали мы уже знакомый голос.

Продавец подошел к Ане и встал рядом, сосредоточенно всматриваясь в ее отражение.

— Что такое? — удивилась она.

Парень предупредительно поднял указательный палец. Это был приказ молчать.

Мысленно я присоединилась к вопросу. Не припомню, чтобы продавцы, хоть и являлись консультантами, так бесцеремонно вторгались в процесс выбора покупателем свадебного платья.

— Вы не думали о том, что платье можно «оживить»? — спросил он.

Мы с подругой одновременно посмотрели в зеркало. По моему скромному мнению, платье не требовало каких-либо дополнений. В нем была своя изюминка в виде пышной юбки. Больше и не требовалось.

Внезапно Аня едва заметно кивнула.

— Да, чувствую, что чего-то не хватает, — согласилась она.

— Но не понимаете, чего именно? — обрадовался продавец.

Я разглядела его имя на бейджике.

— Послушайте, Евгений, — обратилась я к нему. — Если вы хотите всучить нам норковое манто или сумочку от Пьера Кардена размером с пудреницу и по цене парохода, то не нужно.

— Я не о сумочке, — пробормотал Евгений. — Я о другом.

Он пошел в сторону стеллажа с бижутерией.

— Ты серьезно? — наклонилась я к подруге.

— Определенно он прав, — ответила она. —

Странно, что я этого раньше не заметила.

— Чего ты не заметила?

— Того, что картинка выглядит... пустовато.

И она указала подбородком на свою зеркальную копию.

Захотелось возразить, но я сдержалась. Со стороны я, наверное, выглядела злой подружкой невесты. Нервной такой стервой, которая решила, что ее должны слушаться во всем. Но на самом деле все было не так. Просто вспомнился печальный опыт.

Аня была не первой знакомой, которая потащила меня в салон свадебных платьев. До нее я уже бывала в подобном месте, и пока невеста долго и нудно выбирала наряд, я даже не пыталась вмешиваться в процесс. Мало того — я не хотела этого делать и мечтала как можно быстрее свалить из помещения, украшенного органзой и кружевами.

Я задыхалась во всей этой блистающей пене не потому, что ненавидела все, что так или иначе связано с радостными приготовлениями к знаменательному дню, и не из-за того, что меня съедала зависть. Но именно в тот день мне очень хотелось побыть одной, потому что в моей личной жизни произошло нерадостное событие, и я была тому виной.

Стоило обдумать все в тишине и покое, но знакомая попросила меня составить ей компанию. И я отправилась с ней, наивно полагая, что развеюсь. Правда, мне не полегчало.

Так вот, заметив ее мучения, консультант решил, что настал его звездный час. Совсем молоденькая девушка начала с легких вопросов о дате торжества, а закончила тяжелой артиллерией. В один миг она нашла подходящее подруге платье, подобрала к нему изящные туфли, роскош-

ную диадему, нижнее белье и колечко из изысканного жемчуга.

Даже я рот открыла, когда увидела на месте своей знакомой красотку из высшего общества. Ей сделали большую скидку и в качестве подарка от салона вручили флакончик дорогих духов.

Поначалу сумма в чеке показалась огромной, но с учетом того, что невеста сумела полностью экипироваться, мы решили, что первое в жизни бракосочетание того стоит. К тому же тот, с кем я была в ссоре, решил помириться первым и позвонил мне прямо там, в салоне.

А вечером знакомая сообщила мне, что среди покупок обнаружила то, что в глаза не видела. Расшитый стразами пояс, нижнюю юбку, пару чулок, шелковые перчатки и набор маленьких букетиков из искусственных цветов, которыми жених и его друзья по несчастью украшают нагрудные карманы своих смокингов.

Обаятельная продавщица из салона свадебных причиндалов попросту нас развела. Нужно ли говорить о том, что по какой-то причине все эти вещи возврату не подлежали, а девушка, которая облапошила мою знакомую, утверждала, что все это было выбрано самой невестой?

Системой видеонаблюдения, по словам начальства, магазин оборудован не был. Удостоверение частного сыщика никого из персонала не напугало. Мне ничего не оставалось, кроме как оставить гневный отзыв в интернете. Самое интересное, что он был далеко не единственным.

Глядя на Аню, я больше всего не хотела повторения истории.

Через мгновение вернулся Евгений. В руках он держал маленькую коробочку.

— Не смотрите, а? — смущаясь, попросил он.

Аня тут же послушно закрыла глаза. Я отвернулась.

— Вот, — с удовлетворением произнес консультант.

Поначалу я не поняла, о чем он говорит, но потом увидела. На плече у подруги красовалась небольшая серебряная брошь в форме кляксы, украшенной бледно-голубыми фианитами. С первого взгляда казалось, что она ничего из себя не представляет, но чем дольше я на нее смотрела, тем яснее понимала, что без нее платье действительно было никаким.

— Ну, не знаю, — вырвалось у меня.

Евгений отступил назад, словно пытаясь признать свое поражение.

— Сколько это стоит? — спросила Аня.

Евгений назвал цену, оказавшуюся довольно высокой.

Мы с подругой переглянулись.

— Я не могу, — покачала головой Аня. — У меня столько денег не будет.

— Дорого? — слабо поинтересовался Евгений.

— Конечно, для нее это дорого, — ответила я. — А что вы хотели? Она обычный человек, и жених не ворочает миллионами.

— Мы... — начал было Евгений, но я опередила его:

— Берем. Заверните.

Аня нахмурилась и сняла с плеча брошь. Молча протянула ее Евгению.

— Не нужно. Платье куплю, но и только. Да и времени нет.

Она исчезла в примерочной.

Евгений, помедлив, подошел ко мне.

— Эта брошь как заколдованная, — усмехнулся он. — Цена высокая, да. Но ведь она прекрасна. Главное, что вы не первые посетители, кому я ее предлагаю. Все сначала ахают от восторга, но в итоге не покупают. Не понимаю, в чем дело.

— Думают, что вы хотите содрать с них побольше денег, — объяснила я. — Но, как я уже сказала, в ваш салон приходят не миллионеры. В наше-то время не особенно разбежишься в финансовом плане, согласны?

— Но и без этого украшения платье очень идет вашей знакомой, — вежливо улыбнулся Евгений и вздохнул. — Что ж, я пытался.

— И вам почти удалось.

Из салона мы с Аней отправились на третий этаж торгового центра, в ту самую зону отдыха, в которой любят бывать почти все посетители. Здесь, вдоль высоких окон, через которые было видно автомобильную парковку, тянулись ряды столиков, за которыми люди расслабленно ели пиццу и накачивались газировкой.

— Где вы договорились встретиться? — спросила я.

— Да тут и договорились, — ответила Аня. — Она сказала, что сама нас найдет.

— Если сможет в этом бедламе.

— Ой, не переживай. Светка ориентируется здесь лучше всех. Как раз возле окна сейчас освободится столик, — показала Аня и вручила мне пакет с платьем. — Займи нам места, а я пока куплю чего-нибудь.

Я посмотрела в указанном направлении и действительно заметила пожилого мужчину и маленького мальчика, которые явно собирались отчалить.

Задев пакетом жующих граждан, я умудрилась-таки добраться до освободившегося стола.

За окном по левую руку раскинулась огромная автостоянка.

В ожидании подруги я немного понаблюдала за суетой, которая там происходила. Потом поискала Аню взглядом, но найти так и не смогла. Впрочем, очереди в кафе были огромными, а обзор то и дело закрывали снующие в разные стороны посетители. Немудрено, что Аню я так и не увидела.

— Разрешите? — услышала я женский голос.

Молодая девушка в красной футболке и черных брючках уже взялась за спинку стула.

— Да, конечно.

Она отодвинула стул и села, после чего посмотрела на меня и слабо улыбнулась.

— Татьяна?

Несмотря на то что вокруг было шумно, а какие-то дети, сидевшие за спиной, все как один

решили перекричать друг друга, я сумела разобрать свое имя.

— Да, — с удивлением ответила я. — Мы знакомы?

— Пока что нет, — успокоила меня девушка. — Меня зовут Светлана. Мы вроде бы должны были встретиться сегодня. Аня обещала.

Ах, вот оно что.

— Точно, — кивнула я. — Только Ани здесь нет, и я не понимаю, как вы догадались, что я — это я.

— Аня и объяснила, — ответила на это Света. — Когда я шла сюда, то увидела ее в очереди за пиццей. Она указала на этот столик. Я решила не дожидаться ее и подойти к вам сама. Если честно, мне без свидетелей будет даже лучше. А еще у меня совсем небольшой перерыв, не хочу терять время.

И про небольшой перерыв, и про то, что девушка хотела пообщаться именно с частным сыщиком, я уже знала. Аня предупредила.

— У Светки какие-то трудности с мужем, нужна твоя помощь. Ты же все равно сейчас в отпуске сидишь, — объяснила она вчера по телефону. — А мне все равно нужно платье купить. Сделаем свои дела вместе.

Так мы и поступили. Сначала приобрели свадебное платье, а потом отправились на встречу со Светланой.

— Тогда не будем откладывать, — согласилась я. — Аня сказала, что вам нужна помощь частного детектива.

— Скорее, совет, — ответила Светлана.

— Слушаю вас.

— Что-то с ним не то, — выдала девушка и уставилась на меня, словно ожидая какой-то реакции на свои слова.

— Я тоже так думаю, — медленно кивнула я. — Иначе мы бы сейчас не разговаривали.

— А вот и я!

На стол опустился поднос. Аня с облегчением упала на свободный стул.

— Разбирайте, дамы, — скомандовала она. — Каждой по порции пиццы «Маргарита» и по стакану с кофе.

— Ты и мне купила? — смущенно пробормотала Светлана. — Ну зачем?

— У тебя перерыв длится всего пятнадцать минут, — со знанием дела напомнила Аня. — Откуда взять время на стояние в очередях? Ешь, говорю.

— Я не смогу тебе заплатить.

— И не нужно. Угощаю.

— Это ни к чему, — уперлась Светлана.

— Хорошо, — легко согласилась Аня. — А если я попрошу тебя?

Вздохнув, Светлана взяла с подноса тарелку с куском пиццы.

— У вас такой короткий перерыв? — спросила я у нее. — Как же вы все успеваете сделать за это время?

— Привыкла, — пожала она плечами. — Продавец-консультант — человек подневольный. Мы все в каком-то смысле рабы. Извините, я, навер-